

87.3(2)5
H2O
CA-372740

ВЯЧЕСЛАВ ИВАНОВ

По ЗВЕЗДАМ

Опыты философские,
эстетические и критические

Статьи и афоризмы

КНИГА I. ТЕКСТЫ

Ответственный редактор тома

К. А. Кумпан

Санкт-Петербург
Издательство «Пушкинский Дом»

2018

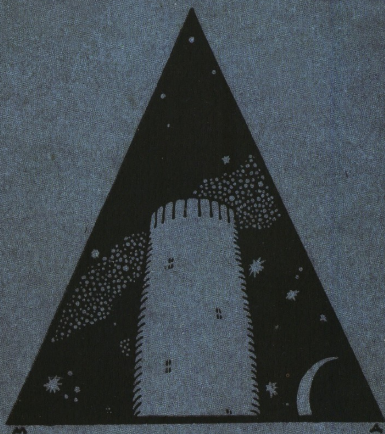
Государственное бюджетное
учреждение культуры
«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

ca-372740

ВЯЧЕСЛАВЪ ИВАНОВЪ

ПѢЗВѢЗДАМЪ

СТАТЬИ И
АФОРИЗМЫ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
»О Р Ы«
СПЕТЕРБУРГЪ
1 9 0 9

I

Восходящая, взвивающаяся линия, подъем порыва и преодоления, дорога нам как символ нашего лучшего самоутверждения, нашего «решения крепкого — к бытию высочайшему стремиться неустанно».

Du regst und rührst ein kräftiges Beschliessen,
Zum höchsten Dasein immerfort zu streben...

(Goethe, Faust, II, I)

Взмывший орел; прынувший вал; напряжение столпное, и башенный вызов; четырехгранный обелиск, устремленный к небесной монаде, — суживающийся в меру взлета и преломляющийся в верховной близости предельного; таинственные лестницы пирамид, с четырех концов земли возводящие к единой вершине; «sursum corda»¹ горных глав, — незабываемый побег земли от дольного, окаменелый снеговым осянным престолом в отрешенном торжестве последнего достижения, — вот образы того «возвышенного», которое вызывает к погребенному я в нас: «Лазаре, гряди вон!» — и к ограниченному я в нас заветом Августина: «Прейди самого себя» («transcende te ipsum»). Ибо, как, по слову Языкова,

— гений радостно трепещет,
Свое величье познает,
Когда пред ним горит и блещет
Иного гения полет, —

так вид восхождения будит в наших темничных глубинах божественные эхо дерзновенной воли и окрыляет нас внушением нашего «забытого, себя забывшего» могущества.

И когда на высших ступенях восхождения совершается видимое изменение, претворение восходящего от земли и земле родного, тогда душу пронзает победное ликование, вещая радость запредельной свободы. Последний крик Тютчева, при зрелище радуги:

¹ «Горé сердца», вознесем сердца (лат.). — Ред.

ПОЭТ И ЧЕРНЬ

I

Стихотворение Пушкина «Чернь» первоначально было озаглавлено «Ямб». Ближайшим образом Пушкин мог ознакомиться с природою «ямба» из творений Андрея Шенье. Едва ли это переименование сделало стихотворение более вразумительным. Подлинное заглавие определяет «род», образец которого хотел дать поэт-художник. «Род» предустанавливает пафос и обуславливает выбор слов («печной горшок», «метла», «скопцы»...). Если бы мы не забыли, что Пушкин выступает здесь в маске Архилоха и говорит в желчных ямбах («will speak daggers»¹), в древних ямбах, которые презирают быть справедливыми, — мы не стали бы с его Поэтом отождествлять его самого, беспристрастного, милостного, его, который

10

сетует душой
На пышных играх Мельпомены,
И улыбается забаве площадной
И вольности лубочной сцены.

II

Пушкинский Ямб впервые выразил всю трагiku разрыва между художником нового времени и народом: явление новое и неслыханное, потому что в борьбу вступили рапсод и толпа, протагонист дифирамба и хор — элементы немислимые в разделении.

Или Поэт здесь — «пророк», — один из искони народоборствующих налагателей воплощенной в них воли на воли чужие? Напротив. Чернь ждет от Поэта повелений, и ему нечего повелеть ей, кроме благоговейного безмолвия мистерий. «Favete linguis»². Или даже прямо: «Удалитесь, непосвященные» (эпиграф Ямба). «Двери, двери!» — как говорилось в орфическом чине тайных служений.

20

Трагична правота обеих спорящих сторон и взаимная несправедливость обеих. Трагичен этот хор — «Чернь», бьющий себя в грудь и требующий духовного хлеба от гения. Трагичен и гений, которому нечего дать его обступившим. Но он не Тот, Кто сказал: «Жаль мне народа, потому что уже три дня находятся

¹ Скажу жестоко, резко (англ.). — *Ред.*

² Храните благоговейное молчание (лат.). — *Ред.*

КОПЬЕ АФИНЫ

Нам, как маяк, давно поставила
Афина строгая — копье.

Валерий Брюсов («Тезей»)

I

Ошибочно думают о новых исканиях в области художественного творчества те, которые объединяют их в понятии малого искусства, изначала и по существу рассчитанного на постижение немногих, в противоположность искусству большому, обращенному к толпе. Как между отдельными стадиями эпохи этих исканий и отдельными ее представителями, так и в самом понятии малого искусства необходимы точные различения.

Большого, всенародного искусства нет для современного человека, — быть может, потому, что нет самого современного человека, как сущего, т. е. достигшего некоторого статического типа бытия: есть тип динамический, потенциальный и текучий, всецело принадлежащий потоку возникновения, генезиса, становления. Между тем большое, или всенародное, искусство нам было доселе известно только как отражение народного бытия, в смысле статического момента в процессе эволюции, — как творческое истолкование уже созданного, как творчество вторичное. В нем художник — не зачинатель, а завершитель; орган непосредственного народного самосознания, он не имеет иной задачи, кроме раскрытия самоутверждения народного, когда это самоутверждение, в определенном цикле развития, уже закончилось, и доколе оно еще не разложилось.

Потому эпохи истинного большого искусства, при высоком уровне народной культуры, так редки и так кратковечны; зато монументальное бессмертие обеспечено его произведениям, часто вне прямой зависимости от гения отцов их. Ибо, когда заговорит музыка соборной души, нескоро замирают ее отзвуки в соборной душе изменившихся поколений; да и самый язык соборной души всегда существенно один, как голоса стихий — гул горного обвала, рев водопада или набат морского прибоя.

Статический и соборный характер этих эпох делает их по преимуществу эпохами стиля, который обычно напечатлевается на памятниках вполне самостоятельного и в себе законченного зодчества и определяет, в сфере повседневной жизни, единство форм художества домашнего, чему примером может служить искусство древнейшей утвари и античных ваз строгого образца.

ВАГНЕР И ДИОНИСОВО ДЕЙСТВО

I

Вагнер — второй, после Бетховена, зачинатель нового дионисийского творчества, и первый предтеча вселенского мифотворчества. Зачинателю не дано быть завершителем, и предтеча должен умиляться.

Теоретик-Вагнер уже прозревал дионисийскую стихию возрождающейся Трагедии, уже называл Дионисово имя. Общины художников, делателей одного совместного «синтетического» дела — Действа, были, в мысли его, поистине общинами «ремесленников Диониса». Мирообъятный замысел его жизни, его великое дерзновение поистине были внушением Дионисовым. Над темным океаном Симфонии Вагнер-чародей разостлал сквозное златотканное марево аполлинийского сна — Мифа.

10

Но он видел бога еще в пылающей купине и не мог осознаться ясно на распутьях богодейства и богоборства. Ницше был Аароном этого Моисея гордой и слишком человеческой воли. Он мог повелевать скалам, — но он ударял по ним жезлом. И он блуждал сорок лет, и только в даях увидел обетованную землю...

Уже он созывал на праздник и тайнодействие. Но это были еще только дрѣмѣва: праздничные священные зрелища, — еще не мистический хоровод.

II

Воскрешая древнюю Трагедию, Вагнер должен был уяснить себе значение исконного хора. Он сделал хором своей музыкальной драмы — оркестр; и как из хорового служения возникает лицедейство участи героической, так из лона оркестровой Симфонии выступает у него драматическое действие. Итак, хор был для него уже не «идеальный зритель», а поистине дифирамбическая предпосылка и дионисийская основа драмы. Как хор Титанов нес у Эсхила действие «Промедея Освобожденного», так многоустая и все же немая Воля поет у Вагнера бессловесным хором музыкальных орудий глубинные первоосновы того, что в аполлинийском сновидении сцены приемлет, в обособившихся героях, человеческого лик и говорит человеческим словом.

20

Собравшаяся толпа мистически приобщается к стихийным голосам Симфонии; и поскольку мы приходим в святилища Вагнера — и «творить», не только «созерцать», мы становимся идеальными молекулами оргийной жизни оркестра. Мы уже активны, но активны потенциально и латентно. Хор Вагнеровой драмы — хор сокровенный.

30

СОДЕРЖАНИЕ

	Текст	Другие ред. и вар.
От редакционной коллегии	5	
<i>Л. Д. Зиновьевой-Аннибал [Посвящение]</i>	11	
Ницше и Дионис	13	283
Символика эстетических начал	26	289
Поэт и Чернь	35	293
Копье Афины	41	295
Новые маски	48	300
Вагнер и Дионисово действо.	55	302
О Шиллере	58	303
Кризис индивидуализма	70	304
Идея неприятия мира.	80	305
Байрон и идея анархии	92	307
О «Цыганах» Пушкина	104	321
Предчувствия и предвестия: Новая органическая эпоха и театр будущего.	132	339
О веселом ремесле и умном веселии	150	346
Две стихии в современном символизме	166	351
Экскурс I: О Верлэне и Гейсмансе.	192	354
Экскурс II: Эстетика и исповедание.	195	355
О русской идее	202	357
Спорады	219	363
О достоинстве женщины.	246	372
Древний ужас: По поводу картины Л. Бакста «Terror antiquus».	255	379
Ты еси	274	417
<i>Другие редакции и варианты</i>	281	

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

**Размещение полного текста данного
произведения невозможно в связи с ограничениями
по IV части ГР РФ.**

**Эту книгу Вы можете почитать в Оренбургской
областной универсальной научной библиотеке
им. Н. К. Крупской по адресу: г. Оренбург,
ул. Советская. 20; тел. для справок: (3532) 60-61-30**